

Десять тысяч лет назад в доме торговца шёлком Линь родилась девочка. Это был чудесный ребенок, с кожей как белый шёлк и невероятными голубыми глазами. Мать укутала дитя в шёлковое одеяльце и вышла из дома. Стоял погожий денек. Солнце разливало жару, от чего весь мир вокруг затих, впав усталую дрему, но в тени деревянной веранды было прохладно. С неба упало журавлиное перо, скользя по ветру, опустилось малютке на одеяльце.

#1

- Вот и имя тебе нашлось, - улыбнулась мать.

Журавлиное перо была дочерью домашнего духа, которая, как и её отец и мать, стала служить семье Линь, но служба эта была ей в тягость. Словно оправдывая своё имя, Журавлиное перо не хотела свою вечность провести в доме, поддерживая чужой очаг.

Ночью она часто выходила на веранду и смотрела на звёзды, рассыпанные по небу, вслушивалась в шум волн, доносившихся с моря. И мечты уносили её далеко-далеко.

Через сто лет в семье Линь родилась дочь, красивая и шумная малышка Силу, которая своим криком сводила с ума весь дом. Однажды ночь малышка вновь начала плакать, но измотанные слуги, продолжали спать. Журавлиное перо появилась возле колыбели и стала покачивать её, тихо напевая о море и небе, солнце и луне. Силу затихла, и с тех пор Журавлиное перо каждую ночь успокаивала малышку. Она следила, как та росла и привязывалась к ней.

Когда Силу исполнилось семнадцать, отец сообщил, что она выйдет за главу семьи Чжань.

- Как прикажете, - Силу с дочерней покорностью склонилась перед отцом, затем она ушла в свою комнату. Журавлиное перо невидимой тенью следовала за ней.

В комнате Силу села перед низким столиком и написала на листе белой бумаги стих:

Замок на двери,

Решетки на окнах,

Птица ломает крылья,

Пытаясь обрести небо.

Журавлиное перо вздохнула, посмотрела на небо. Она понимала Силу, как никто.

На следующий в дом Линь пришли сваты. Журавлиное перо как раз шла со склада шелка, расположенного в северной пристройке, когда увидела, как по коридору в сторону женских покоев идёт молодой мужчина с аккуратными усиками. Одежда на нём была дорогая и аккуратная, только рукава помяты, да на пальцах следы от чернил.

Журавлиное перо знала всех членов семьи Линь, всех дальних и близких родственников, друзей и знакомых, а этого человека, шедшего в святую святых - женскую часть дома, она видела впервые. Журавлиное перо поспешила за ним и нагнала уже и двери в спальню хозяйки дома.

- Вы кто? - она схватила незнакомца за плечо. Тот обернулся и широкое лицо с острым подбородком побледнело. Журавлиное перо показала ему язык, но тот лишь мотал головой. Люди не могли видеть домашних духов, пока те сами этого не захотят, поэтому тот видел лишь

пустой коридор. Мужчина испугался, но от своего намерения не отступил. Тут Журавлиное перо взвилась. Как смеет этот воришка делать всё так нагло.

Она затрясла рукой с шелковой лентой и пером журавля на запястье. Со стороны воздух поплыл, и Журавлиное перо появилась у незнакомца за плечом.

- Что вы здесь делаете? – спросила она снова. Тот опять вздрогнул и повернул голову. Облегчение, написанное на лице, быстро сменилось растерянностью, затем незнакомец нахмурился, поджав тонкие губы.

- Я сват, - буркнул он.

- Вы не похожи.

- Многое ты понимаешь, - не став развивать тему дальше, неизвестный оттолкнул Журавлиное перо и поспешил прочь.

- Ах ты, негодяй. Так просто не отделаешься, - она потёрла бок. Конечно, у неё не останется синяков, но само по себе. Что за грубиян?

Журавлиное перо стала вновь невидимой и поспешила за незнакомцем. Он вошел в комнату, где на скамьях вокруг большого стола сидели остальные гости, а так же глава семьи Линь, дедушка Силу, её отец, дядя и младший брат. Вор сел на угол и не проронил ни слова, а тем временем семья Линь и семья Чжань обсуждали будущую свадьбу

-За дочерью я дам десять лоскутов шелка, десять лоскутов парчи, три платья для невесты и три халата для жениха, расшитых золотой нитью, - сказал глава семьи Линь.

Журавлиное перо села рядом с незнакомцем и начала шептать на ухо, что он вор и, что его обязательно поймут. Незнакомец поморщился.

- Глубоко уважаемы господин Линь, - заговорил один из гостей. – В качестве подарков семье невесты семья Чжань передаст набор украшений с бирюзой.

- Это слишком мало, - сказал дядя Силу, поглаживая свою густую чёрную бороду. – Наша Силу красива, образована и нежна. Её белоснежная кожа достойна золота, её тонкая шея, серебра, а щедрое приданное - чуть больше внимания со стороны семьи Чжань.

Собеседник кивал, после каждого слова.

- Конечно, в словах почтенного Линь Гу есть здоровое зерно, но, как известно красота женщины, проходит так же быстро как цветение дикой сливы. Однако из уважения к семье Линь семья Чжань готова прибавить золотое ожерелье, купленное в столице.

- Это смешно, - всплеснул руками отец Силу.

Журавлиное перо слушала неспешный разговор и, наконец, поняла, что же ей это напоминает: торг перед продажей шёлка. Каждый пытался получить более выгодные условия. Силу описывали словно дорогую вещь. Журавлиное перо задумалась, будет ли с ней тоже самое, когда придёт время выдавать её замуж.

Разговор закончился. Стороны пришли к взаимному согласию. Люди начали подниматься, прощаясь. Раздумывая о своём будущем, Журавлиное перо позабыла про вора, и, оставшись

одна пошла домой. Для этого нужно было пройти сквозь любую стену, не глядя повернуться налево, и вот ты уже в узком коридоре, который вёл в большую комнату. У печи сутилась мать, дородная женщина, не перестававшая улыбаться даже в тёмные времена.

- А вот и ты, - мать бросилась навстречу Журавлиному перу и поцеловала в обе щеки. - Садись сейчас будем есть.

Она указала на три чашки из чёрной глины, стоявшие на низком столике. Ещё в кухне был большой шкаф, висевший на дальней стене и фонарь на потолке. Окон в доме домашних духов не было.

- Так, что сегодня нового? - мать взяла её чашку и положила из большого котла длинные полоски шелка. - Вот, ешь, пока не остыло.

Журавлиное перо смотрела на чашку, из которой поднимался пар.

- Матушка, а когда меня выдадут замуж? - спросила она, не притронувшись к еде.

- Скоро. Как достойного мужа найдем, так сразу. А почему ты вдруг об этом спросила? - мать села напротив, и принялась жевать шелк

- Госпожу Силу выдают. Я слышала: они торговались за неё, как за лоскут шелка.

- Таков обычай, - мать съела ещё кусок. - Брак -это союз двух семей и, конечно, они должны торговаться, чтобы никто не остался в обиде.

- А как же невеста и жених? А если они не понравятся друг другу, - не переставала Журавлиное перо.

- Любовь подчас рождается и после свадьбы. Ешь, а то остынет

- Я не понимаю, - Журавлиное перо всё же взяла палочки.

- Потому что ты ещё не замужем. Выйдешь, тогда и узнаешь.

Журавлиное перо всосала длинный кусок шелка, который тут же растворился на языке, оставив нежный, сладкий вкус.

<http://tl.rulate.ru/book/29262/619576>